

И.А. ПОМИГУЕВ*

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СЕТЕЙ¹

Аннотация. В статье рассматривается роль молодежных политологических организаций в процессе формирования сообщества политологов с позиции сетевого похода. Подобные организации являются институциональными структурами, которые претендуют на центральные позиции в сетевом взаимодействии молодых политологов и могут выступать коммуникативными брокерами, помогающими формировать малые группы по сетевому (горизонтальному) признаку для достижения общей цели – получения новых знаний о сфере политического.

Автор представляет результаты общероссийского опроса молодых политологов, проведенного осенью 2019 г. На основе результатов исследования, в котором приняли участие 538 респондентов, выявляются факторы формирования и функционирования сообщества молодых политологов, оцениваются ее человеческий, структурный и реляционный капиталы. В статье анализируется потенциал молодежных политологических организаций в роли субъекта формирования научных сетей, выделяются значимые направления их деятельности. Особое внимание уделено возрастным особенностям восприятия молодежных структур.

*** Помигуев Илья Александрович**, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия); доцент Департамента политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: pomilya@mail.ru

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19–011–33052.

Автор выражает особую благодарность С.В. Патрушеву и Н.В. Прокудинной за помощь в составлении анкеты и анализе результатов.

Исследование показало, что работа молодежных политологических *сообществ* в регионах в целом оценивается невысоко, при этом она сильно зависит от деятельности вузов, с которыми и ассоциируется. Молодежные политологические организации воспринимаются как студенческие структуры, основная доля членов которых приходится на студентов старших курсов бакалавриата и магистрантов. Подобные структуры помогают им идентифицировать себя с профессиональным сообществом. Перспективы организаций респонденты оценивают очень высоко, однако главной задачей таких структур считается отнюдь не развитие научных навыков, а интеграция в научное сообщество, расширение контактов с его представителями и создание площадок для поиска и общения сторонников и единомышленников.

Ключевые слова: молодежные политологические организации; молодые политологи; научное сообщество; научные сети; политическая наука; научные коммуникации.

Для цитирования: Помигуев И.А. Роль молодежных политологических организаций в процессе формирования научных сетей // Политическая наука. – 2020. – № 1. – С. 112–144. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.05>

«Власть структуры оказывается сильнее структуры власти» – так описывал появление новой социальной детерминанты, формирующей сети, М. Кастельс – один из ведущих исследователей «общества сетевых структур» (network society) [Кастельс, 1999, с. 494]. Для него этот термин означает комплекс взаимосвязанных узлов, не обязательно формально институционализированных.

Голландский ученый Я. ван Дейк, напротив, отмечает, что базовыми ячейками общества являются не сетевые структуры, а индивиды, которые коммуницируют и объединяются в сообщества (community) [Dijk, 1999].

Но ставить знак равенства между понятиями «структура» (институт, организация) и «сеть» (сообщество) не стоит. Различий достаточно много, и они лежат как в разнице исследовательских подходов (сетевой или реляционный), так и в самом понимании феноменов, которые по-разному формируются и функционируют [Сморгунов, Шерстобитов, 2018, с. 14–18]. Так, в сетях каждый элемент является актором, если действует и подтверждает свое положение. В структурах положение участников определяется системой «включенности / исключения».

Возникает вопрос: какова роль структур в формировании сетей, и наоборот? М. Кастельс считает, что сети размывают структуры за счет децентрализации. Я. ван Дейк, напротив, склонен ду-

мать, что структуры могут управлять сетями за счет контроля над технологиями и социальными сетевыми связями.

Связи между узлами сети определяются способностью к коммуникации – передаче информации на основе «кода», под которым понимается, например, профессиональный язык. Чем сложнее «код», тем сложнее актерам стать участниками сети. Это относится и к научной деятельности, где вход затруднен не только из-за сложности языка, но и из-за высокой институционализации сферы.

По классификации Р. Родса [Rhodes, 1997], представителя институциональной (организационной) сетевой теории, научное сообщество можно представить как профессиональные сети, которые по своим характеристикам относительно изолированы от других групп, связаны друг с другом по сетевому (горизонтальному) признаку. Они имеют общую идентичность и интересы, которые для политологов лежат в области накопления и трансляции *новых* знаний о политике [Помигуев, 2019, с. 99].

Однако процесс вовлечения в профессиональное сообщество новых членов затруднен и структурами, и сложностью «кода». Для молодых политологов этот вопрос в силу недостаточности опыта и знаний крайне актуален.

Таким образом, возникает вопрос: могут ли институционализированные структуры, подобные молодежным политологическим организациям, способствовать идентификации молодых политологов с научным сообществом, выстраиванию доверительных и плотных связей между членами, формированию разветвленных сетевых отношений?

Молодежные политологические организации (МПО) являются элементом сетевого научения¹, поскольку вовлечение в их деятельность способствует формированию совместного опыта и знаний в инструментальной, нормативной и процедурной форме. Они могут образовываться и действовать на любом уровне – федеральном, региональном, университетском, главное условие – нацеленность на развитие навыков научной деятельности и получение новых знаний о политическом.

Отметим, что такие организации могут становиться достаточно значимыми узлами сети, и чем больше таких узлов, «тем вероятнее они будут выступать брокерами по концентрации и пе-

¹ О понятии «сетевое научение» см. подробнее: [Knight, Pye, 2005].

редаче опыта и знаний» [Сморгунов, Шерстобитов, 2018, с. 131]. Ниже мы предлагаем рассмотреть роль МПО в формировании научного сетевого сообщества, опираясь на анализ результатов социологического опроса молодых политологов.

Опрос молодых политологов

В сентябре-октябре 2019 г. исследовательской группой Совета молодых политологов РАПН было проведено анкетирование студентов и молодых ученых, изучающих политологию и смежные дисциплины (молодых политологов). Опрос проводился среди участников крупного федерального проекта для молодых политологов – серии региональных круглых столов «Знания о политике: как получить и где применить?», прошедших в 20 регионах страны¹. Также респондентам была доступна электронная версия анкеты², которая распространялась посредством электронной почты по базе контактов Совета молодых политологов РАПН (1528 адресов) и через социальные сети. Подобный опыт сбора данных уже применялся ранее: РАПН проводила опрос своих членов и участников Конгресса политологов [Политическая наука в России, 2008].

Целью исследования было определение возможности молодежных политологических организаций выступать субъектом формирования научных сетей в процессе получения молодыми людьми профессионального образования и знаний. В целом данные опроса позволяют проанализировать намного больше аспектов деятельности молодых политологов³. Однако в этой статье фокус

¹ См. подробнее: В 20 регионах страны СМП РАПН провел круглые столы, связанные одной темой: «Знания о политике: как получить и где применить?» // Российская ассоциация политической науки. – Режим доступа: <https://www.rapn.ru/in.php?part=3&gr=585&d=5873> (Дата посещения: 16.11.2019.)

² С анкетой можно ознакомиться по ссылке: Социологический опрос по изучению научных сетей молодых политологов. – Режим доступа: <https://opros-politologov.testograf.ru/> (Дата посещения: 16.11.2019.)

³ С ответами респондентов в обобщенном виде можно ознакомиться на официальном сайте Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки. Результаты социологического опроса молодых политологов // СМП РАПН. – Режим доступа: <http://morapn.ru/rezultaty-sotsiologicheskogo-oprosamolody-h-politologov/> (Дата посещения: 17.12.2019.)

внимания именно на деятельности МПО как институционального актора, способного выступить структурным центром сети, своеобразным брокером сетевых отношений.

Задачи исследования:

- оценка возрастного восприятия респондентами молодежных политологических организаций и своего собственного статуса в сообществе;
- определение факторов формирования и функционирования научных сообществ молодых политологов, их интеллектуального капитала¹;
- оценка потенциала МПО на основании таких параметров, как уровень активности респондентов в качестве участников МПО и степень удовлетворенности работой организаций; стремление вступить в МПО и причины неучастия респондентов в деятельности организаций; мнения опрошенных о приоритетных задачах, роли и перспективах МПО как субъекта научной сети.

Выборка исследования

В нашем опросе приняли участие 579 респондентов из 42 субъектов РФ, из них 538 в возрасте от 16 до 40 лет были отобраны для анализа². Стоит сразу отметить, что границы изучаемой генеральной совокупности «студенты и молодые ученые, обучающиеся по специальности “политология” и смежным наукам, занимающиеся преподаванием дисциплин и / или исследованиями в

¹ Про интеллектуальный капитал сетевых структур см. подробнее: [Сморгунов, Шерстобитов, 2018; Khavand Kar, Khavandkar, 2013; Stewart, 2010].

² Понятие «молодой ученый» нормативно закреплено: «Это работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет, [...] либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет». *Источник:* Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/259d15e3e1e1cdf34051651764c142ec83e16404/ (Дата посещения: 11.11.2019.) В данном исследовании мы отобрали для анализа политологов до 40 лет, но независимо от наличия у них докторской научной степени на момент опроса.

области политической науки», достаточно размыты. Мы исходили из того, что сложно однозначно идентифицировать политологов, поскольку российская политическая наука в целом сохраняет свою приверженность междисциплинарности [Малинова, 2006; Малинова, 2015].

Подобная ситуация существенно затрудняет построение полностью репрезентативной выборочной совокупности. Тем не менее численный и социально-демографический состав полученной нами выборки позволил выявить ряд закономерностей в контексте исследуемой проблематики.

Основные характеристики выборки.

– **Возраст.** В анкетировании принимали участие студенты, молодые ученые и специалисты в политической сфере в возрасте 16–40 лет. Средний возраст опрошенных 22,5 года.

– **Пол:** 48,5% женщин и 51,5% мужчин.

– **Образование:** 58,4% – студенты-бакалавры 1–4 курсов, 11 – магистранты 1–2 курсов, 4,3 – специалисты, 5 магистры, 9,1 – аспиранты, 8,7 – кандидаты наук, 0,7% – доктора наук¹.

– **Основные виды деятельности** (респонденты могли указать несколько видов деятельности, но не более трех, табл. 1)

Таблица 1
Основные виды деятельности респондентов, в %

Виды деятельности	%
Обучение в вузе	69,4
Исследования	38,5
Аналитика (прикладная политология)	18,6
Преподавание	14,9
Государственная служба	9,3
Политтехнологии, проведение предвыборных кампаний	8,4
Политическое консультирование	7,1
Журналистика	5,2
Бизнес	5,2

Для решения ряда исследовательских задач респонденты были разделены по типу их основной деятельности на пять категорий (табл. 2). Кроме студентов разных курсов и уровней обучения

¹ 2,8% не указали свое образование.

отдельно выделена категория «молодой ученый» – это респонденты, занимающиеся преподавательской и исследовательской деятельностью, кандидаты наук, доктора наук, аспиранты, соискатели. Также к отдельной группе отнесены «специалисты в политической сфере», деятельность которых не связана с образованием и наукой, но имеет отношение к политике (например, политконсультанты, политтехнологи, аналитики и т.д.).

Таблица 2

Типы деятельности респондентов

№ п / п	Категория	%
1	Молодые ученые	21
2	Студенты-магистры I–II курсов	11,3
3	Студенты-бакалавры I–II курсов	32
4	Студенты-бакалавры III–IV курсов	26,2
5	Специалисты в политической сфере	6,9
6	Затруднились ответить	2,6

Технологии обработки данных

При статистической обработке данных применялись факторный, регрессионный и дисперсионный (ANOVA) виды анализа.

Факторный анализ был применен в варианте метода главных компонент с подпрограммой поворота осей «varimax». Вес фактора отражает долю в общей дисперсии, вносимую конкретным фактором. Каждая переменная в определенном факторе имеет свою математическую «нагрузку», значение – коэффициент корреляции (связи) с фактором в целом (чем больше значение корреляции, тем в большей степени переменная отражает общий смысл фактора). Для проверки пригодности данных применялась процедура подсчета коэффициента Kaiser-Meyer-Olki (КМО коэффициент). Кроме того, учитывалась статистическая значимость при помощи Barlett-Test.

Регрессионный анализ позволяет описать свойства переменной через влияние на нее определенных признаков. В нашем случае проверялось влияние полученных факторов на оценку работы молодежного политологического сообщества в вузе и регионе. При интерпретации учитывается величина R^2 (показывает полноту по-

строенной модели), значимость модели и отдельных признаков, значение Бета-коэффициента, показывающего влияние признаков на переменную и ранжирующего их по степени влияния.

Дисперсионный анализ (ANOVA) направлен на исследование значимости различий средних значений показателей гомогенных (по определенному признаку) групп между собой [Шеффе, 1963].

В статье использована также характеристика **статистической значимости** (statistical significance), даваемая результатам, вероятность случайного появления которых равна или ниже некоторого общепринятого уровня. По тексту статьи анализируются корреляции с высоким уровнем статистической значимости ($p < 0,05$).

Возрастные особенности восприятия деятельности молодежных политологических организаций

Как мы отметили, к политологам себя могут относить и люди с профильным дипломом, и представители смежных дисциплин, но главное, что их деятельность связана с политикой. Именно интерес к сфере политического во многом становится определяющим условием формирования общей идентичности как важного параметра выстраивания сетевых отношений. Вопрос идентичности в данной статье мы раскрываем с помощью ответов респондентов, считающих, что они достаточно молоды для участия в деятельности молодежных политологических организаций, а также причисляющих себя к молодым политологам.

Сложно идентифицировать политологов по критерию «молодой», поскольку возрастной критерий имеет хоть и важное, но не ключевое значение. В анкете был представлен вопрос, который позволил нам понять возраст молодых политологов (табл. 3). Получилось, что больше всего положительных ответов у магистрантов, а у бакалавров I и II курсов этот показатель ниже всех. Важно отметить: затруднившихся с ответом было достаточно много, особенно среди студентов, еще не получивших диплом бакалавра.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Можете ли вы назвать себя молодым политологом?» в зависимости от типа деятельности респондентов (в % по столбцу)

Можете ли вы назвать себя молодым политологом?	Молодые ученые	Студенты-магистры I и II курсов	Студенты-бакалавры II курсов	Студенты-бакалавры III и IV курсов	Специалисты в политической сфере	Все респонденты
Да	55,8	77	41,9	53,2	48,6	52
Нет	30,1	16,4	20,9	20,6	29,7	22,9
Затрудняюсь ответить	8	4,9	31,4	22,7	13,5	4,8
Другое (полузакрытый вопрос)	6,1	1,7	5,8	3,5	8,2	20,3

Однозначный ответ на вопрос о причислении себя к молодым политологам оказался достаточно сложным для отвечающих. Здесь можно выделить четыре категории респондентов.

1. **Пока не политологи** – молодые люди, которые еще не получили достаточных знаний, чтобы называть себя специалистами. Они чаще всего в строчке «другое» писали фразы наподобие «Пока обучаюсь», «Пока нет, но в будущем хочу себя таким называть», «Пока что нет, но очень хотелось бы и стремлюсь к этому!», «Мне не хватает опыта и знаний, но хотелось бы ответить да», «Недостаточный теоретический и практический уровень, но имеется цель и желание», «База есть, но опыта мало».

2. **Немолодые.** Такие респонденты отмечают, что «Мне 35 лет», «Возраст не позволяет», «Средневозрастной политолог».

3. **Представители смежных направлений подготовки** («я не политолог», «учусь на другом направлении, но интересуюсь политикой»).

4. **Сомневающиеся.** Одни не видят необходимости выделять отдельную социальную группу «молодой политолог»: «Понятие “молодой” конструкт», «Я вообще против понятия “молодой политолог”». Профессиональная зрелость приходит с годами. А острота видения, проницательность, чувство реальности не зависит от возраста. Языком профессии овладевают со временем. Но что толку овладевать языком профессии, если в голове каша или, напротив, пустота». Другие респонденты не могут определиться с понятием «политолог»: «Если политолог или исследователь, то

нет», «Нельзя назвать себя тем, деятельность которого не несет практической значимости».

Результаты опроса показали «развилку» по критериям возраста и квалификации. Дипломированные бакалавры намного чаще называли себя молодыми политологами, чем обучающиеся студенты. Для того чтобы подтвердить это умозаключение, мы убрали из выборки всех обучающихся на «неполитологических» специальностях. В итоге не смогли утвердительно ответить на указанный вопрос более половины респондентов (табл. 4), притом что среди магистрантов высока доля положительных ответов – 78%. Причиной для таких ответов могут быть либо отсутствие диплома, либо недостаток необходимых знаний. Соответственно, для студентов достаточно важно получить подтверждение их квалификации, чтобы они относили себя к этой группе.

Таблица 4

**Распределение ответов студентов-политологов на вопрос
«Можете ли вы себя назвать молодым политологом?»**

(в % по столбцу, данные среди студентов,
обучающихся по политологическим дисциплинам¹)

Можете ли вы себя назвать молодым политологом?	Студенты-бакалавры	Студенты-магистры
Да	44,7	78
Нет	21,4	17,1
Затрудняюсь ответить	28,6	4,9
Другое	5,3	0

Важным наблюдением можно считать оценку молодыми людьми предела своей «молодости», после которого они уже не считают возможным состоять в таких организациях. Так, средний возраст, когда респонденты считают себя уже «взрослыми», – 26 лет. Это примерно совпадает с периодом завершения аспирантуры или прохождением начального этапа в построении карьеры.

¹ Специальности «Политология», «Зарубежное регионоведение», «История и теория политики», «Мировая политика», «Политические институты, проекты и технологии», «Политические науки и регионоведение», «Публичная политика и социальные науки», «Теория и философия политики, история и методология политической науки», «Экономическая политология», «Социология политики», «Политический менеджмент».

В представлении респондентов, именно «вузовский» период жизни политологов можно считать молодостью (рис. 1).

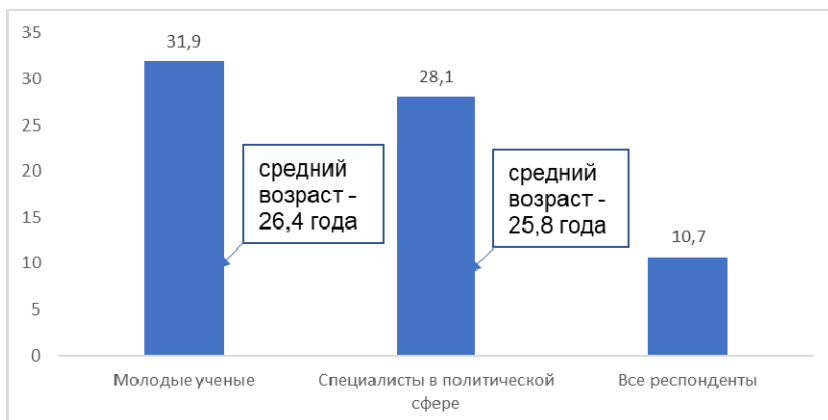

Рис. 1.

Категории респондентов, выбравших позицию «Не отношу себя к молодежи» в ответе на вопрос о причинах неучастия в МПО (по горизонтали – категории респондентов, по вертикали – % выбравших эту позицию)¹

Для цели нашего исследования важно выявить роль молодежных политологических организаций в формировании молодыми политологами своей идентичности, принадлежности к профессиональному сообществу. Проследим связь между теми, кто состоит в подобных структурах, и теми, кто считает себя молодым политологом. Анализ данных позволяет увидеть, что определенная связь между двумя этими параметрами действительно прослеживается: только меньше четверти участников МПО не ответили утвердительно на вопрос о восприятии себя молодым политологом. Больше половины респондентов, проявивших интерес к вступлению в МПО, не называют себя молодыми политологами, а больше четверти так и не решились ответить однозначно (табл. 5).

¹ Общий средний возраст в категории «Молодые ученые»: 25,6 года.

Общий средний возраст в категории «Специалисты в политической сфере»: 24,7 года.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Можете ли вы себя назвать молодым политологом?» в зависимости от членства в молодежных политологических организациях (в % по столбцу)

Можете ли вы себя назвать молодым политологом?	Действующие члены МПО	Не являются членами МПО и не хотели бы вступить	Не являются членами МПО, но хотели бы вступить	Ранее были членами МПО	Все респонденты
Да	76,4	35,1	47,1	48,9	52
Нет	5,5	42,6	19,8	31,9	22,9
Затрудняюсь ответить	14,6	18,1	27,3	12,8	4,8
Другое	2,4	4,2	5,8	6,4	20,3

В итоге мы можем признать, что молодежные политологические организации действительно являются студенческими структурами, которые помогают молодым и неопытным политологам почувствовать себя частью сообщества, идентифицировать себя по профессиональному принципу. При этом нельзя исключать, что именно вузы наиболее активно участвуют в формировании навыков, знаний, компетенций политологов, а также в формальном признании их дипломированными специалистами. Такой вывод подтверждается также результатами анализа сетевых ресурсов молодежных политологических сообществ, способствующих их развитию.

Сетевые ресурсы молодежных политологических сообществ в вузах и регионах России

Под сетевыми ресурсами в данной статье мы понимаем совокупность факторов и конкурентных преимуществ, которые используются акторами в процессе сетевого взаимодействия для достижения ими общих целей, в нашем случае – получения новых знаний о политике [The Oxford handbook ..., 2006, p. 428–437; Сморгунов, Шерстобитов, 2018, с. 68–81].

Нами был использован факторный анализ, который помог выделить группы параметров – смысловые конструкты, состоящие из ассоциативно связанных в сознании респондентов параметров, *влияющих на формирование и функционирование сообщества молодых политологов* как профессиональной сети (в классификации Р. Родса) с горизонтальными связями их членов и отсутствием иерархической структуры.

В сетевой теории при описании ресурсов сети чаще всего используются характеристики социального и / или интеллектуального капитала¹, а также коммуникационных механизмов взаимодействия участников. Для оценки нашим респондентам были предложены вопросы, касающиеся внутренних и внешних характеристик сообщества, а также особенностей коммуникации.

Для начала мы попросили ответить на вопрос, насколько респонденты информированы о деятельности молодежного политологического сообщества у себя в вузе / регионе.

В целом стоит признать, что респонденты достаточно хорошо осведомлены о такой работе – порядка 80% опрошенных в той или иной степени знакомы с текущей деятельностью. Однако степень информированности на университетском и региональном уровне несколько выше у первого (рис. 2).

Подобное распределение мнений вполне закономерно за счет большей включенности студентов и молодых ученых в вузовскую среду. В свою очередь, чем выше уровень или больше масштаб объединения, тем сложнее коммуникативные процессы и выше инертность информационных потоков. Получается, что именно вузы выступают основной площадкой для получения сведений о деятельности молодежного политологического сообщества.

¹ Интеллектуальный капитал делится на три типа: человеческий (личные знания и навыки), структурный (структуры и процессы, обеспечивающие работу) и реляционный (отношения с внешними акторами). Подробнее см. [Khavand Kar, Khavandkar, 2013; Ahuja, 2000; Stewart, 2010].

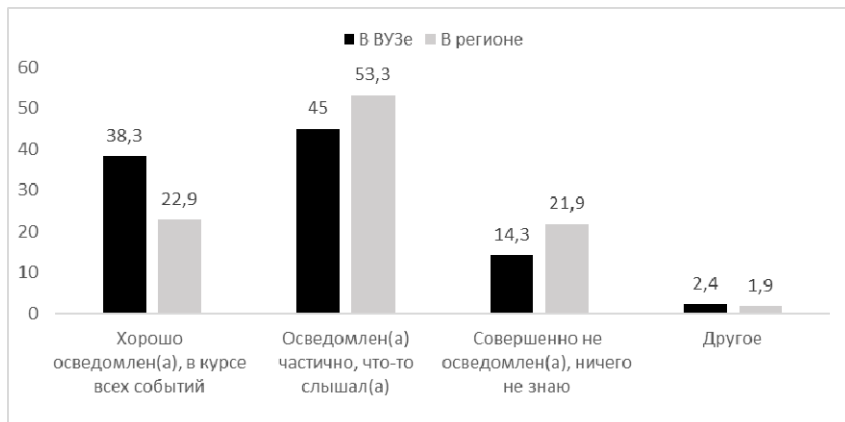

Рис. 2.

Ответы респондентов на вопрос: «В какой степени вы осведомлены о деятельности молодежного политологического сообщества у себя в вузе / регионе?»

Респондентам, хорошо или частично осведомленным о работе МПО, было предложено дать общую оценку их деятельности в вузе и регионе по шкале от 1 до 5, где 1 – очень плохо, 5 – очень хорошо, отлично. В обоих случаях средний балл оказался удовлетворительным – 3,3 (табл. 6, параметр № 1). По тому же принципу оценены и другие параметры деятельности молодежного политологического сообщества (табл. 6).

В результате статистической обработки выделено три фактора влияния на деятельность **университетских** молодежных политологических сообществ, условно обозначенные нами как коммуникативный (фактор 1), внутренний (фактор 2) и внешний (фактор 3) (Приложение 1).

Полученные факторы в некоторой степени детерминируют оценку работы молодежных политологических сообществ в вузе. С помощью регрессионного анализа они были проранжированы по степени влияния на данный параметр (Приложение 2).

Таблица 6

Ответы респондентов на вопрос: «Как вы оцениваете уровень организации молодежного политологического сообщества у себя в вузе / регионе?»

№	Параметры	В вузе		В регионе	
		Средний балл	Затруднились оценить, в %	Средний балл	Затруднились оценить, в %
1	Работа молодежного политологического сообщества	3,3	7	3,3	11
2	Научная активность студентов и молодых ученых (участие в исследовательских проектах, конференциях и проч.)	3,8	5	3,4	7
3	Публикационная активность студентов и молодых ученых	3,4	6	3,3	6
4	Кадровый потенциал, стремление молодежи к научной деятельности	3,2	5	3,4	6
5	Информирование о научных или практических мероприятиях в университете	3,8	4	3,4	7
6	Информирование о всероссийских научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях	3,4	6	3,4	7
7	Информирование о научных или практических мероприятиях в регионе	3,4	5	3,4	6
8	Включенность в общероссийское научное сообщество, сотрудничество с представителями других регионов	3,2	9	3,3	10
9	Информирование о международных научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях	3,2	6	3,2	7
10	Поддержка со стороны вуза	3,5	7	3,4	9
11	Поддержка со стороны региональной власти	2,8	10	2,9	11
12	Поддержка со стороны федеральной власти	2,6	11	2,8	13
13	Наличие в регионе дискуссионных площадок и клубов по политологической проблематике	-	-	3,3	6
14	Сотрудничество региональных МПО с молодежными политологическими организациями других регионов	-	-	3,1	15

Внутренний фактор (как следует из названия) определяют параметры, описывающие внутренние процессы жизни сообществ, в первую очередь *научная и публикационная активность студентов и молодых ученых*, а также *кадровый потенциал, стремление молодежи к научной деятельности*. Этот фактор в сознании респондентов объединяет то, что в сетевом анализе называется чело-

веческим капиталом. Он определяет личные навыки и знания участников, их квалификацию, опыт, мотивацию, профессиональные возможности. В целом параметры внутреннего фактора респонденты оценили выше, чем все остальные, что говорит о достаточно высокой оценке ими человеческого капитала.

Внешний фактор отражает воздействие внешней среды на работу молодежных политологических сообществ. В нашем случае *это поддержка со стороны федеральной и региональной власти, включенность в общероссийское научное сообщество, сотрудничество с представителями других регионов*. Данный фактор связан с тем, что в сетевой теории называют реляционным капиталом: он включает в себя отношения сообщества с внешними акторами (сетевое взаимодействие с партнерами, привлечение средств, клиентов, построение репутации и бренда).

Коммуникативный фактор основан на процессе получения и обмена информацией о значимых для сообществ событиях – *научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях российского и международного уровней, а также научных или практических мероприятиях в регионе*. Оценку проводимой информационной работы можно интерпретировать как среднюю, удовлетворительную. О международных событиях, с точки зрения респондентов, они знают несколько хуже, чем о российских или региональных. Несмотря на сильную роль средств коммуникации в современном мире, респонденты считают, что уровень информационной обеспеченности средний. Данный фактор отражает процесс сетевого обмена, основанного на свободном доступе к информационным ресурсам акторов сети, связанного в том числе с накоплением интеллектуального капитала.

Следует отметить, что выявленные факторы не являются автономными конструктами. В процессе анализа выделены своеобразные зоны пересечения – параметры, которые в сознании опрошенных прочно взаимосвязаны сразу с двумя из описанных выше факторов:

– *информирование о научных или практических мероприятиях в университете* можно отнести как к внутреннему, так и коммуникативному факторам (этот параметр, к слову, оценивается респондентами выше остальных – 3,8 балла);

– *поддержка со стороны вуза* воспринимается респондентами скорее как элемент внешней среды (факторная нагрузка $> 0,5$), однако существует и корреляция с внутренним фактором, выражен-

ная чуть слабее (факторная нагрузка $> 0,4$). Отметим, что помощь от университета студенты и молодые ученые ощущают заметно сильнее, чем поддержку федеральной и региональной власти, – 3,5 балла против 2,6 и 2,8 балла соответственно. Этот факт свидетельствует об особой роли вузов в обеспечении деятельности сообщества.

Как указывалось выше, респонденты хуже осведомлены о деятельности молодежных объединений политологов на *региональном уровне*. Это, несомненно, отразилось на их оценках работы сообществ (табл. 6; 3 и 4 столбцы).

Представления участников опроса о молодежном политологическом сообществе в регионе имеют менее четкую структуру, в результате анализа было выделено только два фактора (Приложения 3, 4).

Первый объединяет **внутренний и коммуникативный факторы**, прочно взаимосвязанные в сознании респондентов. Оценки респондентами конструирующих его параметров варьируются в пределах 3,2–3,5 балла и в целом сопоставимы с оценками аналогичных категорий, характеризующих работу университетских сообществ (разница в 0,1–0,2 балла). Исключение составляет научная активность студентов и молодых ученых – по мнению участников опроса, на областном уровне она несколько ниже, чем на вузовском (3,5 и 3,8 балла соответственно). При этом респонденты в целом удовлетворены наличием в регионе дискуссионных площадок и клубов по политологической проблематике (3,3 балла).

На деятельность научных сообществ политологов также оказывают определенное влияние и параметры коммуникативного свойства, которые были введены специально для регионального уровня сообществ. Они обозначают взаимодействие с другими акторами научной сети: *сотрудничество региональных МПО с молодежными политологическими организациями других регионов и включенность в общероссийское научное сообщество*. Эти параметры в равной степени коррелируют как с первым, так и со вторым факторами, описанными выше (факторные нагрузки 0,5–0,6). Оценка удовлетворенности данными параметрами также средняя (3,1–3,3 балла). Данные параметры в сознании респондентов не выделены в отдельную группу, как и поддержка со стороны вузов, которая одновременно относится и к внутренним, и к внешним факторам, соответственно, мы получаем дополнительные подтверждения того,

что на региональном уровне молодежное политологическое сообщество также достаточно тесно связано с работой вузов.

Внешний фактор включает в себя поддержку со стороны федеральной и региональной власти. Вузы воспринимаются больше как элемент внешней среды по отношению к региональным сообществам, и их поддержка оценивается выше, чем всех остальных. Проводя аналогии с университетскими политологическими сообществами, можно сказать, что именно вузы непосредственно участвуют в деятельности подобных структур, предоставляя площадки для проведения мероприятий, информационную и организационную поддержку. Поддержка со стороны региональных и федеральных властей оценивается неудовлетворительно.

О деятельности региональных молодежных политологических сообществ участники опроса осведомлены чуть хуже, что делает их представления более размытыми и сумбурными. Коммуникативные процессы не выделяются в отдельный фактор, а видятся элементами исключительно внутренней среды.

Взаимодействие с представителями общероссийского научного сообщества и молодежных политологических организаций находится на пересечении внешней и внутренней среды, коррелируя с обоими факторами. Это может быть связано с тем, что, с одной стороны, МПО чаще всего связаны с работой в определенных вузах¹, а с другой – позиционируют себя как часть общероссийского профессионального сообщества. В восприятии респондентов достаточно сложно определить границы деятельности МПО, в отличие, например, от научных студенческих сообществ или федеральных организаций, не имеющих разветвленной региональной сети.

Таким образом, анализ представлений респондентов позволил выявить ряд факторов, влияющих на формирование и функционирование молодежных политологических сообществ. В университетской среде появление подобных объединений детерминировано в первую очередь внутренними процессами, отражающими уровень человеческого капитала: научно-исследовательской и публикационной активностью студентов и молодых ученых, наличием кадрового потенциала молодежи. Примерно в равной степени на оценку рабо-

¹ В некоторых регионах политологов готовит только один вуз, поэтому работа молодежных политологических сообществ может напрямую ассоциироваться с данным учебным заведением.

ты политологических сообществ влияют правильно выстроенная информационная работа и взаимодействие с внешней средой (реляционным капиталом сообщества) – общероссийским научным сообществом и представителями госструктур.

Отметим, что помощь со стороны региональной и федеральной власти, по мнению респондентов, в настоящий момент недостаточна. Однако именно университетские структуры являются основными субъектами влияния на МПО в регионах. Соответственно, если вузы обеспечат условия для развития подобных организаций, то этого может быть уже достаточно, чтобы раскрыть их потенциал.

Потенциал молодежных политологических организаций

Полученные в результате опроса данные свидетельствуют о высоком потенциале молодежных политологических организаций в качестве субъектов формирования научных сетей. Порядка 70% опрошенных считают, что МПО оказывают влияние на развитие политической науки. Еще более половины респондентов (52,6%) отметили, что в будущем роль и влияние МПО будут возрастать (рис. 3, 4).

Рис. 3.

Ответ респондентов на вопрос: «Как вы считаете, какую роль сегодня играют МПО в развитии политической науки в целом?»

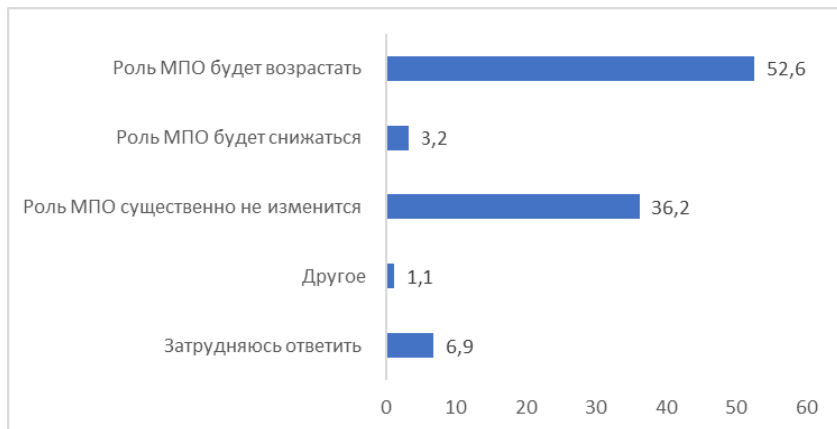

Рис. 4.

Ответ респондентов на вопрос: «Как бы вы оценили перспективы работы МПО в плане развития политической науки в целом?»

Важной частью исследования можно назвать оценку деятельности МПО по определенным группам. Наиболее интересно выглядят результаты, полученные при выделении групп политологов по типу деятельности (табл. 7) и критерию членства (табл. 8).

Оценка направлений деятельности МПО по типам деятельности

По мнению большинства опрошенных, главная функция молодежных политологических организаций – коммуникативная, связанная с интеграцией в научное сообщество, расширением контактов с его представителями, а также созданием площадок для поиска и общения сторонников и единомышленников. Аспекты работы МПО, связанные с научной деятельностью – развитие научно-исследовательских навыков, получение и трансляция знаний о политической сфере, содействие в публикационной деятельности, – имеют для участников второстепенное значение (табл. 7).

Таблица 7

Оценка направлений работы МПО по типу деятельности респондентов¹

		Развитие научно-исследовательских навыков	Содействие в публикационной деятельности	Интеграция молодых политологов в научное сообщество, расширение контактов с его представителями	Получение и трансляция знаний о политической сфере	Создание площадок для поиска и общения сторонников и единомышленников	Участие в общественно-политической жизни региона	Подготовка кадров для органов управления и государственных структур	Создание стартовых условий для политической карьеры членов МПО
Молодые ученые	<i>Средний балл</i>	3,5	3,3	3,7	3,4	3,4	2,8	2,7	2,8
	<i>Стандартное отклонение</i>	1,30	1,23	1,22	1,17	1,20	1,29	1,26	1,35
Студенты-магистры	<i>Средний балл</i>	3,8	3,5	3,9	3,6	3,9	3,6	3,4	3,4
	<i>Стандартное отклонение</i>	1,20	1,09	1,17	1,26	1,18	1,25	1,41	1,38
Студенты-бакалавры I и II курсов	<i>Средний балл</i>	3,9	3,7	4,0	3,9	3,9	3,7	3,7	3,7
	<i>Стандартное отклонение</i>	1,11	1,05	1,09	1,04	1,02	1,13	1,10	1,09
Студенты-бакалавры III и IV курсов	<i>Средний балл</i>	3,7	3,7	3,9	3,6	3,7	3,6	3,5	3,4
	<i>Стандартное отклонение</i>	1,09	1,13	1,08	1,10	1,13	1,18	1,28	1,31
Специалисты в политической сфере	<i>Средний балл</i>	3,1	3,2	3,6	3,5	3,6	3,2	2,8	2,8
	<i>Стандартное отклонение</i>	0,94	1,18	1,13	1,21	1,21	1,54	1,57	1,49
Все респонденты	<i>Средний балл</i>	3,7	3,6	3,9	3,6	3,7	3,5	3,4	3,4
	<i>Стандартное отклонение</i>	1,16	1,14	1,13	1,14	1,14	1,27	1,31	1,31
<i>Уровень значимости (p)*</i>		<i>0,003</i>	<i>0,018</i>	<i>0,222</i>	<i>0,003</i>	<i>0,007</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>	<i>0,000</i>

*Значимыми являются показатели с $p < 0,05$.

В ответах респондентов отражаются неполные или не совсем корректные представления о деятельности МПО, в том числе и у их потенциальных членов. Так, 28,3% участников опроса не

¹ ANOVA-анализ.

знают, существуют ли в их регионах подобные организации (при этом почти две трети из них в принципе хотели бы стать их участниками). Кроме того, при разработке анкеты в вопрос о наиболее приоритетных направлениях деятельности МПО нами намеренно были введены «неоднозначные» с точки зрения научной деятельности варианты: «участие в общественно-политической жизни региона», «подготовка кадров для органов управления и государственных структур», «создание стартовых условий для политической карьеры членов МПО». Почти все спорные отклонения наблюдаются именно в этих трех категориях, что свидетельствует о несогласованности мнений в пределах одной группы респондентов.

Особенно интересно выглядят ответы бакалавров I и II курсов, которые сошлись во мнении, что подобные организации должны помогать строить государственную или политическую карьеру. По мере взросления средняя оценка этих параметров снижается, как и гомогенность ответов (особенно у магистрантов). Наиболее низкие баллы здесь поставили молодые ученые, которые неудовлетворительно оценивают «политическую» функцию МПО.

В целом мы можем наблюдать более высокую оценку направлений деятельности молодежных политологических организаций студентами-бакалаврами, что свидетельствует о завышенных ожиданиях от МПО. Молодые ученые, в свою очередь, скептичнее относятся к деятельности МПО по всем параметрам, в том числе связанным с интеграцией в научное сообщество. Однако именно после завершения обучения по программам политологии в вузах у тех, кто решил так или иначе связать свою жизнь с наукой, появляется осознание невысокой «политической» функции организации.

Оценка направлений деятельности МПО по критерию членства

Если рассматривать оценку направлений деятельности МПО респондентами в зависимости от их членства, то можно увидеть достаточно ровное распределение ответов, кроме «политических» параметров. Особенно высоко оценивают интеграцию молодых политологов в научное сообщество действующие и потенциальные члены (более 70%). Именно этому критерию деятельности организации респонденты придают наибольшее значение.

Еще один коммуникативный параметр, связанный с созданием площадок для общения, также имеет большое значение, при этом наблюдается определенное разочарование подобным направлением деятельности со стороны бывших членов (положительных оценок почти на 10% меньше, чем у остальных групп). Важно отметить, что желающие вступить в МПО значительно выше остальных групп респондентов оценивают «политический» параметр деятельности организаций, что говорит о смутном понимании специфики их работы (табл. 8).

Таблица 8

Оценка направлений работы МПО по критерию членства
(в % по столбцу)

Оценили следующие направления деятельности МПО по их значимости, приоритетности на 4–5 баллов	Действующие члены МПО	Не являются членами МПО и не хотели бы вступить	Не являются членами МПО, но хотели бы вступить	Ранее были членами МПО	Все респонденты
Развитие научно-исследовательских навыков	59,3	60,8	72,4	44,8	62,3
Содействие в публикационной деятельности	53,7	53,8	62,4	50,6	57,5
Интеграция молодых политологов в научное сообщество, расширение контактов с его представителями	74,4	62,2	70,8	60,2	68,3
Получение и трансляция знаний о политической сфере	54,7	59,3	66	48,9	59
Создание площадок для поиска и общения сторонников и единомышленников	64,4	61,4	67,2	54,5	63,2
Участие в общественно-политической жизни региона	52	37,2	50,4	43,6	47,3
Подготовка кадров для органов управления и государственных структур	42,3	37,2	46,9	40,4	43
Создание стартовых условий для политической карьеры членов МПО	35,8	33	49,1	34	40

В целом стоит признать высокий потенциал МПО в плане привлечения молодых политологов к своей работе, *но только если они смогут обеспечить участникам «интересный» продукт, так или иначе связанный с коммуникативной функцией политологических организаций.*

Отдельного внимания заслуживают анализ типов деятельности членов МПО и их оценка деятельности организации.

Так, среди участников опроса 22,9% в настоящий момент состоят в молодежных политологических организациях (преимущественно это СМП РАПН и МолРОП). Примерно половину из них (43%) можно назвать лидерами или активистами («активно участвую в работе организации, реализации проектов, проведении мероприятий»), еще 41,3% относят себя скорее к рядовым членам организации («в целом осведомлен о текущей деятельности организации, периодически посещаю наиболее интересные для меня мероприятия»). Лишь 9,8% заявили, что их участие в МПО носит чисто формальный характер.

Студенты первых курсов пока еще только обдумывают возможность вступления в МПО, в то время как на III–IV курсах бакалавриата, а тем более в магистратуре, желания материализуются в конкретные шаги. После окончания магистратуры спрос на активную вовлеченность в деятельность МПО значительно снижается (табл. 9).

Таблица 9

Ответ респондентов на вопрос «Состоите ли вы в молодежных политологических организациях?»
(в % по столбцу)

Состоите ли вы в молодежных политологических организациях?	Молодые ученые	Студенты-магистры I и II курсов	Студенты-бакалавры I и II курсов	Студенты-бакалавры III и IV курсов	Специалисты в политической сфере	Все респонденты
Да	19,5	32,9	22,1	27,0	13,5	22,9
Никогда не состоял(а) и не хотел(а) бы вступить в МПО	23,0	18,0	16,3	12	27,0	17,3
Никогда не состоял(а), но хотел(а) бы вступить в МПО	19,4	39,4	58,7	44,0	21,6	42,4
Раньше состоял(а)	38,1	9,7	2,9	17,0	37,9	17,4

Еще одним аргументом в пользу тезиса о высоком потенциале МПО можно назвать востребованность организаций среди студентов и молодых ученых. Согласно полученным данным, 42,4% опрошенных хотели бы вступить в подобную организацию. Среди причин, мешающих осуществить свое желание, чаще всего называются нехватка времени, а также (несколько реже) отсутствие подобных организаций в вузе и регионе или неосведомлен-

ность об их работе. Лишь менее пятой части опрошенных (17,3%) указали, что не хотели бы пополнять ряды МПО, в основном по причине отсутствия интереса к их деятельности.

Еще 17,5% участников опроса состояли в политологических организациях ранее. Отметим, что в качестве причин своего ухода из МПО респонденты чаще, чем в среднем по выборке, указывали отсутствие интереса, возраст («не отношу себя к молодежи») и несогласие с политикой организации. Последнее утверждение нашло отражение и в комментариях к вопросу анкеты: «Сконцентрированность МПО на активистской, а не научной и академической деятельности», «Там занимаются дележкой институционального ресурса и игрой в начальников, науки там никакой нет», «Серьезные разногласия».

В ходе анкетирования членам МПО было предложено также оценить их работу по ряду параметров по пятибалльной шкале. В результате анализа можно выделить сильные стороны и проблемные зоны деятельности МПО (табл. 10).

Таблица 10

Степень удовлетворенности членов МПО отдельными параметрами деятельности организации

В какой степени вы удовлетворены следующими параметрами работы данной организации? <i>(респонденты ставили оценку каждому из параметров от 1 до 5 баллов, где 1 балл – полностью НЕ удовлетворен, а 5 баллов – полностью удовлетворен)</i>	Средний балл
Межличностные отношения участников, психологическая атмосфера	3,9
Тематика проводимых научных мероприятий (круглых столов, конференций и т.п.)	3,8
Информационное сопровождение научных мероприятий	3,6
Научно-исследовательская деятельность	3,5
Взаимодействие с представителями регионального научного сообщества	3,5
Поддержка со стороны вуза	3,4
Частота проводимых научных мероприятий	3,4
Работа руководства организации, кадровые решения	3,4
Взаимодействие с представителями научного сообщества других регионов	3,3
Поддержка со стороны региона	2,8
Взаимодействие с представителями научного сообщества других стран	2,6

К сильным сторонам, безусловно, относятся межличностные отношения и психологическая атмосфера, царящая в организациях, – данный параметр респонденты оценили на 3,9 балла. Этот показатель может свидетельствовать о высоком уровне доверия членов МПО друг к другу, что является одним из признаков формирова-

ния научных сетей. При этом политика руководства организаций и существующие кадровые решения, судя по всему, не всегда находят понимание среди членов МПО (3,4 балла). Данный структурный параметр организации может мешать сетевым отношениям, поскольку переводит отношения между членами организации из горизонтальных в иерархические.

Проводимые мероприятия также в целом устраивают участников организаций: респондентам интересна тематика (3,8 балла), положительно оценивается и информационное сопровождение (3,6 балла). А вот частота проведения мероприятий получила более низкую оценку (3,4 балла), как и научно-исследовательское направление.

Напомним, что в качестве основной задачи молодежных политологических организаций респонденты выделили интеграцию молодых ученых в научное сообщество. Взаимодействием с коллегами из своего и других регионов опрошиваемые скорее довольны (3,4 и 3,2 балла соответственно). Это говорит о том, что МПО в целом выполняют свою функцию. Однако сотрудничество и обмен опытом на международном уровне оцениваются ниже всего – 2,6 балла. Этот показатель может свидетельствовать о замкнутости в национальных границах молодежных политологических структур.

В итоге можно отметить, что ожидания членов организации не совсем оправдываются, деятельность молодежных политологических организаций, несмотря на высокий потенциал, на данный момент не совсем удовлетворяет их запросы. Однако такой подход говорит скорее о потребительском отношении к получаемым от МПО ресурсам без активного включения в процесс обмена.

Как мы видим, у студентов-бакалавров есть желание вступать в такие организации, поэтому задача МПО – предоставить им возможность самоорганизовываться и коммуницировать между собой на межрегиональном уровне, чтобы подобные намерения воплощались в реальные дела, которые смогут удовлетворить запросы молодых политологов.

Заключение

Результаты общероссийского опроса молодых политологов свидетельствуют о высоком потенциале молодежных политологических организаций как субъектов формирования научных сетей.

МПО востребованы среди студентов и молодых ученых. Респонденты отмечают их значимость и перспективность в плане влияния на развитие политической науки.

Основной функцией молодежных политологических организаций опрошенные называют коммуникативную функцию, связанную с интеграцией в научное сообщество, расширением сети контактов с его представителями, а также созданием площадок для поиска и общения сторонников и единомышленников. Данная функция явно преобладает над другими: развитие научно-исследовательских навыков, получение и трансляция знаний о политической сфере, содействие в публикационной деятельности имеют для участников второстепенное значение. В итоге можно отметить важную роль молодежных политологических организаций именно как брокера сетевых отношений, занимающего центральное место в сети.

Однако стоит признать, что молодые политологи не считают высокий потенциал МПО реализованным, на данный момент подобные структуры не удовлетворяют все запросы, а поддержка федеральных и региональных властей недостаточна.

Факторный анализ выявил ключевую роль высших учебных заведений в процессе формирования и функционирования молодежного политологического сообщества. Именно на вузовском уровне, в отличие от регионального, представления о деятельности четко определены, что выражается в выделении трех наиболее явных групп факторов.

Внутренний фактор по своим характеристикам связан с человеческим ресурсом сети, и именно здесь наблюдается наиболее высокая оценка респондентов. Внешний фактор показывает уровень развития реляционного капитала – связей с внешними акторами. Стоит отметить, что хуже оценивается поддержка сообщества региональными и федеральными властями. Особенности сетевого обмена отражаются в коммуникативном факторе, который показывает некоторую ограниченность коммуникаций на региональном и федеральном уровнях, а также сложности при взаимодействии с представителями научного сообщества других стран.

Отдельно стоит отметить деформацию представлений о роли и функциях МПО, особенно со стороны студентов-бакалавров первых курсов. Налицо нечеткость в различении понятий «политический» и «политологический», что выражается в высокой оценке этой группы политологов функций МПО, связанных с под-

держкой в построении политической и государственной карьеры. С возрастом такие представления меняются, а ответы становятся менее гомогенными.

Особенно важно для оценки роли МПО выделить возрастной состав их членов. Так, средний возраст, когда политологи считают себя недостаточно молодыми для членства в организациях, – 26 лет. Это период в жизни, когда сделаны первые шаги в профессии. Интересно, что государство установило более высокий срок «научной молодости» для специалистов без степени – 30 лет, а с докторской – до 40.

Однако в плане восприятия своего возраста у респондентов есть и другая сложность: молодыми политологами не считают себя многие бакалавры, потому что они пока не совсем политологи (нет диплома, опыта, знаний), и возрастные коллеги, потому что они уже не совсем молодые.

В целом стоит признать, что молодежные политологические организации совместно с вузами способны обеспечить успешное развитие политологического сообщества за счет интеграции в него молодых политологов, формирования их профессиональной идентичности и содействия развитию сетевых коммуникаций как минимум на общегосударственном уровне.

Список литературы

- Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.
- Малинова О.Ю.* Кто формирует общественное «лицо» профессии: сравнительный анализ репрезентации «политологов», «экономистов» и «историков» в российских печатных СМИ // Политическая наука. – 2015. – № 3. – С. 225–237.
- Малинова О.Ю.* Об опыте взаимодействия профессионального сообщества политологов с властью и гражданскими организациями // Публичная политика / под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2006. – С. 42–54.
- Политическая наука в России: проблемы, направления, школы, (1990–2007) / редкол.: О.Ю. Малинова (отв. ред.), С.В. Патрушев, Я.А. Пляйс, В.В. Смирнов. – М.: РАПН: РОССПЭН, 2008. – 463 с.
- Помигуев И.А.* Особенности сетевого подхода к изучению сообщества молодых политологов // Власть. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 94–100. – DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6592>

- Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С.* Политические сети: теория и методы анализа: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 320 с.
- Шеффе Г.* Дисперсионный анализ / пер. с англ. Б.А. Севастьянова, В.П. Чистякова. – М.: Физматгиз, 1963. – 625 с.
- Ahuja G.* Collaboration Networks, Structural Holes, and Innovation: A Longitudinal Study // *Administrative Science Quarterly*. – 2000. – Vol. 45, N 3. – P. 425–455.
- Dijk J.A.G.M. van.* The Network Society. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd, 1999. – 272 p.
- Khavand Kar J., Khavandkar E.* Intellectual capital: management, development and measurement models. – 3 rd Edition. – Tehran: MSRT Press, 2013. – 424 p.
- Knight L., Pye A.* Network learning: An empirically derived model of learning by groups of organizations // *Human relations*. – 2005. – Vol. 58, N 3. – P. 369–392.
- Rhodes R.* Understanding governance. Policy network, governance, reflexivity and accountability. – Buckingham, Philadelphia: Open university press, 1997. – 252 p.
- Stewart T.A.* Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. – N.Y.: Crown Publishing Group, 2010. – 320 p.
- The Oxford handbook of public policy / M. Moran, M. Rein, R.E. Goodin (eds). – Oxford: Oxford university press, 2006. – 1000 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Факторный анализ оценок параметров работы молодежного политологического сообщества в вузе¹

Параметры	Факторы		
	1	2	3
1	2	3	4
Научная активность студентов и молодых ученых (участие в исследовательских проектах, конференциях и проч.)		0,807	
Публикационная активность студентов и молодых ученых		0,829	
Кадровый потенциал, стремление молодежи к научной деятельности		0,689	
Информирование о научных или практических мероприятиях в университете	0,582	0,537	
Информирование о научных или практических мероприятиях в регионе	0,800		
Информирование о всероссийских научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях	0,874		

¹ КМО коэффициент: 0,880 (высокая пригодность данных). Barlett-Test: $p < 0,000$ (высокий уровень значимости). Вес фактора 1 = 25,3%, вес фактора 2 = 24,4%, вес фактора 3 = 22,8%.

1	2	3	4
Информирование о международных научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях	0,814		
Включенность в общероссийское научное сообщество, сотрудничество с представителями других регионов			0,550
Поддержка со стороны вуза		0,483	0,595
Поддержка со стороны региональной власти			0,883
Поддержка со стороны федеральной власти			0,883
<i>Метод выделения факторов: метод главных компонент.</i>			
<i>Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера</i>			
<i>Вращение сошло за 5 итераций</i>			

Приложение 2

Регрессионный анализ влияния выделенных факторов на оценку работы молодежных политологических сообществ в вузе

Переменная	Бета-коэффициент	Значимость
Фактор 2 (внутренний)	0,410	0,000
Фактор 3 (внешний)	0,375	0,000
Фактор 1 (коммуникативный)	0,363	0,000
R ² =44%		

Приложение 3

Факторный анализ оценок параметров работы молодежного политологического сообщества в регионе¹

Параметры	Факторы	
	1	2
1	2	3
Научная активность студентов и молодых ученых (участие в исследовательских проектах, региональных конференциях и проч.)	0,766	
Публикационная активность студентов и молодых ученых (местные издательства, региональная периодика)	0,789	
Кадровый потенциал региона	0,739	
Информирование о научных или практических мероприятиях в регионе	0,774	
Информирование о всероссийских научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях	0,750	

¹ КМО коэффициент: 0,923 (высокая пригодность данных). Barlett-Test: p<0,000 (высокий уровень значимости). Вес фактора 1 = 41,2%, вес фактора 2 = 27%.

1	2	3
Информирование о международных научных или научно-образовательных (школы, курсы) мероприятиях	0,735	
Наличие в регионе дискуссионных площадок и клубов по политологической проблематике	0,657	
Сотрудничество РМПО с молодежными политологическими организациями других регионов	0,558	0,525
Включенность в общероссийское научное сообщество	0,622	0,562
Поддержка со стороны вузов	0,488	0,620
Поддержка со стороны региональной власти		0,890
Поддержка со стороны федеральной власти		0,891
<i>Метод выделения факторов: метод главных компонент.</i>		
<i>Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера</i>		
<i>Вращение сошлось за 3 итерации</i>		

Приложение 4

Регрессионный анализ влияния выделенных факторов на оценку работы молодежных политологических сообществ в вузе

Переменная	Бета-коэффициент	Значимость
Фактор 1 (внутренний / коммуникативный)	0,571	0,000
Фактор 2 (внешний)	0,483	0,000
$R^2=55\%$		

I.A. Pomigiev *

The role of youth political science organizations in the process of forming scientific networks

Abstract. The article discusses the role of youth political science organizations in the process of forming a community of political scientists from the perspective of a network approach. These organizations are institutional structures that claim to be central to the networking of young political scientists. It can be communicative brokers, which helps to form small groups on a network basis to achieve a common goal: to gain new knowledge about politics.

The author presents the results of the all-Russian survey of youth political scientists in the fall of 2019. He identifies the factors of the formation and functioning of the community of youth political scientists, estimates its human, structural and relational capital. The article analyzes the potential of youth political science organizations as a subject

* **Pomigiev Ilya**, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), Institute of information for social sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), e-mail: pomilya@mail.ru

of the formation of scientific networks, identifies significant areas of their activities. The age characteristics of the perception of youth structures are analyzed.

The study showed that the work of youth political science communities in the regions is rated low. It is more dependent on the activities of universities. Youth political science organizations are perceived as student structures, most of the members are senior students. These structures help them identify with the professional community. Respondents rate the prospects of organizations very highly. The main task of such structures is by no means considered the development of scientific skills. Much more important is integration into the scientific community, expanding contacts with its representatives and creating platforms for the search and communication of supporters and like-minded people.

Keywords: youth political science organizations; youth political scientists; science community; scientific networks; political science; scientific communications.

For citation: Pomiguyev I.A. The role of youth political science organizations in the process of forming scientific networks. *Political science. (RU)*. 2019, N 1, P. 112–144. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.05>

References

- Ahuja G. Collaboration Networks, Structural Holes, and Innovation: A Longitudinal Study. *Administrative science quarterly*. 2000, Vol. 45, N 3, P. 425–455.
- Castells M. Formation of a society of network structures. In: Inozemtsev V.L. (ed.) *New post-industrial wave in the West. Anthology*. Moscow: Academia, 1999, P. 494–505.
- Dijk J.A.G.M. van. *The Network Society*. Thousand Oaks, CA.: Sage Publications Ltd, 1999, 272 p.
- Khavand Kar J., Khavandkar E. *Intellectual capital: management, development and measurement models*. 3 rd Edition. Tehran: MSRT Press, 2013, 424 p.
- Knight L., Pye A. Network learning: An empirically derived model of learning by groups of organizations. *Human relations*. 2005, Vol. 58, N 3, P. 369–392.
- Malinova O.Yu. About the experience of interaction of the of political scientists' professional community with the government and civic organizations. In: Sungurov A.Yu. (ed.) *Public policy*. Saint Petersburg: Norma, 2006, P. 42–54. (In Russ.)
- Malinova O.Yu. Who shapes the public «face» of the profession: A comparative analysis of the representations of «political analysts», «economists» and «historians» in the Russian print media. *Political Science (RU)*. 2015, N 3, P. 225–237. (In Russ.)
- Malinova O.Yu., Patrushev S.V., Plyais Ya.A., Smirnov V.V. (eds). *Political science in Russia: problems, directions, schools (1990–2007)*. Moscow: RAPN, ROSSPEN, 2008, 463 p.
- Pomiguyev I.A. Young political scientists community study: network approach. *Power (Vlast)*. 2019, Vol. 27, N 4, P. 94–100. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6592>
- Rhodes R. *Understanding governance. Policy network, governance, reflexivity and accountability*. Buckingham, Philadelphia: Open university press, 1997, 252 p.
- Scheffe G. *Dispersion analysis*. Moscow: Fizmatgiz, 1963, 625 p. (In Russ.)

- Smorgunov L.V., Sherstobitov A.S. *Political networks: theory and methods of analysis: textbook*. Moscow: Aspect Press, 2018, 320 p. (In Russ.)
- Stewart T.A. *Intellectual Capital: the new wealth of organizations*. N.Y.: Crown Publishing Group, 2010, 320 p.
- The Oxford handbook of public policy. Ed. by M. Moran, M. Rein, R.E. Goodin. Oxford: Oxford university press, 2006, 1000 p.